

Глава 8. Россия и Китай в 1900–1903 гг.: конец экономической экспансии

8.1. *Историография*

История русско-китайских переговоров 1900–1902 гг. о сепаратном соглашении впервые была затронута П.Н. Симанским, который привёл тексты русских проектов договора и кратко представил ход дискуссии между Пекином и Петербургом о его подписании¹. Более подробное освещение этот вопрос получил у Б.А. Романова². Несмотря на обстоятельность и хорошую документальную базу, ряд его представлений вызывает возражения. Так, он увязал сепаратные переговоры Китая и России с заключением англо-японского союза, поместив их таким образом в широкий международный контекст, без достаточных к тому оснований³. Разумеется, в Токио пристально следили за тем, как развивались события в Северном Китае после появления там русских войск. Однако Маньчжурия никогда не рассматривалась Японией как самостоятельная цель, в этом были солидарны власть и общественное мнение. Всё-таки для Страны восходящего солнца главное значение имела Корея. Тем более, что Петербург полагал: русско-китайские переговоры о Маньчжурии – это дело исключительно двух стран, не допускающее в него кого бы то ни было. Также Б.А. Романов отводил китайской стороне исключительно пассивную роль в сепаратных переговорах с Россией. Несмотря на то, что значительная часть Срединной империи оказалась занята войсками ряда держав, тем не менее, даже находясь в критическом положении, двор и правительство вели сложную и тонкую игру на противоречиях держав – игру не всегда безуспешную, как показали отношения с Россией. Однако в целом Б.А. Романов справедливо представил картину переговоров об эвакуации Маньчжурии как отступление министра финансов перед Пекином, несмотря на отсутствие у того реальных возможностей давить на Россию.

---

¹ Симанский П.Н. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие русско-японской войне (1891–1903 гг.). Ч. II. Борьба России с Японией в Китае. СПб., 1910.

² Романов Б.А. Россия в Маньчжурии (1892–1906). Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л., 1928. С.263–292.

³ Там же. С.347.

Совершенно другой взгляд на восстание ихэтуаней представлен в книге В.Г. Дацышена «Русско-китайская война»⁴. Его исследование – первое после 1917 г., посвящённое событиям 1900 г. в Маньчжурии. Оно выполнено на обширной документальной базе с использованием китайских материалов. Автор настаивает на том, что боксёрское восстание в Северном Китае являлось именно русско-китайской войной (С.11 и др.). Надо сказать, что В.Г. Дацышен понимает под войной широкомасштабные военные действия, а не состояние межгосударственных отношений. Поэтому он игнорирует контакты между Петербургом и Пекином, в частности, просьбу Цинов, адресованную России, не рассматривать боксёрское восстание как объявление войны, и сдержанность Николая II. Историк склонен обвинять в событиях прежде всего русскую сторону, не упоминая о том, что «война» чаще всего начиналась нападением китайцев на русских. В этом случае он стремится использовать другую лексику, вроде «восстания» и т.п. Не останавливается он и на том, что не все маньчжурские цзянь-цзюни занимали одинаковую позицию по отношению к русским. В.Г. Дацышен представляет русско-китайские отношения на Дальнем Востоке лишь под углом зрения борьбы с захватчиками китайско-маньчжурского населения (такая точка зрения близка китайской историографии). Эта подчёркнутая субъективность и односторонность оставляет много вопросов, хотя, надо признать, историк ярко оттенил другую, неприглядную сторону русской экспансии в Маньчжурии.

В англоязычной историографии наибольшее внимание политике Петербурга в Китае в связи с боксёрским восстанием уделила Розмари Квестед⁵. Она использовала преимущественно английские и китайские источники, а также литературу на восточных языках. Книга Р. Квестед – это взгляд на Маньчжурию изнутри во время оккупации её русскими войсками. Она отметила разное положение дел в маньчжурских провинциях во время русской оккупации (Р.55, 69–88), подчёркнув, что своеволие военных ближе к русско-японской войне уменьшалось. Внимание исследовательницы оказалось сосредоточено преимущественно на поведении местной китайской администрации, представлены также наблюдения о неоднозначных взаимоотношениях русских войск и местных жителей, отразивших, прежде всего, встречу двух рас (Р.124 и др.). Применительно к российским властям Р. Квестед заметила расхождение между представителями различных ведомств (военного, финансов, иностранных дел).

⁴ Дацышен В.Г. Русско-китайская война. Маньчжурия 1900 г. Часть I. Боевые действия на сухопутном фронте. СПб., 1996.

⁵ Qusted R.K.I. «Matey» imperialists?: the tsarist Russians in Manchuria, 1895–1917. [Hong Kong]: Centre of Asian Studies, University of Hong Kong, 1982.